

Дора только хныкала и не отходила от него. Оба лишь улыбались ей и продолжали гладить девушку, даже когда её рот и пальцы нежно ласкали их. Она ощущала, как почти засыпает, но лёгкие изменения в их движениях, когда она начинала не просто дремать, не давали ей этого сделать. Не позволяя ей уснуть и продолжая заниматься своими делами, Дора наслаждалась ощущениями, которые вызывали её действия. — «Раз уж она так настроена», — пожав плечами, сказал Гарри, поднимаясь, в то время как она изо всех сил старалась удержаться на нём. — «Не вижу причин, чтобы она не поползла следом. Хотя если она причинит какой-нибудь вред, наказание будет весьма неприятным». — «Как будто она будет рисковать, будучи раненой в данный момент», — с насмешкой заметила Гермиона, прижимаясь к нему. — «Если ты не возражаешь, я собираюсь насладиться подъемом, и я знаю, что ты ещё не закончил». — «Верно», — сказал Гарри, прижимая её к себе и упираясь в её задницу, в то время как её руки и ноги обвилились вокруг него. — «Интересно, можно ли заставить тебя стонать в такт...» Гарри замолчал, поднеся грудь к губам. Он тут же попытался проверить, как она будет стонать, даже когда его правая рука поддерживала её попку, разминая её, а левая нежно держала голову Доры. Он не хотел, чтобы она случайно повредила себя, и даже если бы смог исцелить её, предпочёл бы не иметь с этим дела. Какая-то маленькая часть его сознания была очень благодарна за то, что Алиса и Анна были рядом, чтобы предотвратить подобные катастрофы, когда Гермиона впервые решила провести над ним эксперимент. Медленно, с осторожностью, даже если Дора предпочла бы откусить себе язык, чем повредить то, что у неё во рту, переплетённая группа поднялась по ступенькам. Гермиона была благодарна ему за руку, так как, несмотря на сильное возбуждение, она не боялась, что от его прикосновений у неё начнутся спазмы, и она упадёт. Тем временем в комнату заглянули эльфы и принялись убирать, качая головами над тем, какой беспорядок устроили кадеты. К сожалению, они убрали с помощью магии, а не тряпок, как бедные мальчишки. Хотя скребущие чары помогли, было очень хорошо, что эльфы не сняли с них заглушающее заклинание, так как оно сильно раздражало раны. Дора ползала, и рот её был чудесно занят; это было всё, что она осознавала, кроме роскошного ощущения руки в своих волосах. Глаза были закрыты, и она доверяла ему вести её. Она слышала звуки удовольствия, которые издавала Гермиона от его внимания, и чувствовала запах её соков, но ей было достаточно просто наслаждаться собственным счастьем. В течение некоторого времени она не шевелилась, вылизывая всё, что только можно, слыша всё более частые стоны Гермионы, пока её собственные глаза не открылись от крика. Она увидела, как Гермиона прильнула к своему хозяину и двигалась по нему, поддерживаемая его рукой, а его губы держали её сиську, даже когда она двигалась, потягивая её. Её глаза снова закрылись, когда она почувствовала, как бедра снова обмякли. Когда она вновь открыла их, то увидела, как Гермиона с большой неохотой высвободилась из его объятий и рассматривает какие-то вещи. — «У Гермионы в руках урожай», — подумала Дора, всё ещё не желая расставаться со своим призом. — «Теперь, чтобы сбить меня с толку, потребуется нечто большее!» Дора была совершенно права, и хотя это заняло некоторое время, Гермиона получила от обоих своих любовников. Гарри просто играл с ними обеими. Последняя связная мысль Доры перед тем, как все трое перешли к реакции, была по-настоящему показательной: — «Вы думаете, то, что я отпускаю, произойдёт?» подумала Дора, бросаясь вперёд, едва не позволив ему вырваться, и втягивая его в себя до конца, обхватывая руками, чтобы удержать. — «Я чертовски долго терпела, пока ты издевался над ним, хотя бы не раз за ночь. Я не отпущу тебя, пока ты не заставишь меня потерять сознание!» — «Похоже, она очень настойчива», — простонал Гарри, когда она попыталась буквально проглотить его целиком. — «Гермиона, она будет сейчас очень упрямой! Принеси ещё что-нибудь, чтобы убедить её!» — «Конечно», — ответила Гермиона, хотя на её попытку снова разинуть рот от шока девушка лишь прижалась к нему, виляя попкой. — «Жаль, что у нас нет ящика для игрушек. Напомни мне, чтобы я попробовала купить ещё несколько инструментов, когда у нас будет возможность...» — «Точно», — сказал Гарри, вцепившись ногтями в её кожу. — «Отсутствие не только делает Дору счастливее, но и заставляет её цепляться за всё, как морская улитка. Как бы ни было весело,

когда она брать в рот все мои яйца, я не думаю, что она планирует отпустить меня, даже если я полностью исчерпаю свой запас!» — «Надо было поскорее закончить и дать ей возможность снова попробовать», — сказала Гермиона, роясь в принесённых вещах. — «Тем не менее игра была довольно забавной. Напомни мне, чтобы она сделала это со мной в следующий раз, и чтобы ты не забывал отталкивать её, когда я стану слишком чувствительной». — «Конечно, конечно», — сказал Гарри, его глаза начали скрещиваться. — «Напомни мне, чтобы у меня было что-нибудь достаточно длинное, чтобы отстегнуть её, когда она прижмётся». — «Без проблем», — сказала Гермиона, принеся несколько вещей. — «Надеюсь, это хоть немного поможет...» После быстрого укуса за болтающиеся сиськи Дора удвоила усилия. От внезапного укуса она едва не лишилась чувств. Ей предстояла тяжёлая ночь, но она понимала, что больше всего её мутит от этих действий. Она услышала, как Гермиона что-то передала ему, а затем всё пошло более активно. — «О боже!» — подумала Дора, когда они увеличили интенсивность. — «Утром я буду болеть!» Она была совершенно права, поскольку все трое снова напрягли чары, наложенные на комнату. Однако домовые эльфы почти неслышно гоготали над тем, сколько работы доставляют им эти трое. «Занятый эльф — счастливый эльф», — в конце концов. Может быть, они и привели в порядок общую комнату, но вот над его комнатой и ванной пришлось изрядно потрудиться. Приятно было снова иметь таких заботливых хозяев.***** Все начинало казаться сложным для пары. Как и другие рейвенкловцы, они посетили первое факультативное занятие по уходу с Кеттлберном и, услышав, насколько талантлив Хагрид, решили навестить его, особенно после разговора, который у них состоялся. Казалось бы, всё просто — спуститься к нему в хижину и обсудить всё с ним. Но уже через несколько минут после их прихода всё пошло прахом. Похоже, то, что они услышали, оказалось правдой. Хагриду каким-то образом удалось получить то, о чём он всегда мечтал, и каким-то образом заставить это вылупиться. — Чертов дракон — это не то, с чем я планировал иметь дело сегодня, — подумал Гарри, ускользя от очередного всплеска пламени. Он надеялся на спокойный и расслабляющий день, а поскольку Дора просто лежала и восстанавливалась, у него было время поразмыслить о том, как безумно они провели время вместе. Не то чтобы она была особенно взволнована; он был на взводе от зрелищного насилия, а потом увидеть их в таком виде... Даже Уизли понял бы, насколько они горячие, даже если бы был одержим едой, квиддичем и шахматами. — Гарри! — крикнула Гермиона, отскакивая назад и приземляясь на одну из ветвей дерева неподалеку. — Нам нужен план, и поскорее! — Прошу прощения, что не подумал, что дракон, и даже норвежский риджбек, будет в повестке дня еще несколько лет, — ответил Гарри, используя свою скорость и мгновенные рефлексy, чтобы увернуться от мощного огненного выброса. — Как бы я ни был склонен истреблять их всех, этот дракон начинает меня раздражать! — Да, я вижу, — фыркнула Гермиона, стараясь смягчить напряженность ситуации. — Так что же у нас есть, что могло бы подействовать на дракона? — Несмотря на то что дракон довольно устойчив к стандартной магии, у нас есть несколько преимуществ, — ответил Гарри, увернувшись от внезапного взмаха хвоста. — Их шкура устойчива к магии, но слабое место — глаза. А череп можно разбить, несмотря на его прочность. — Как будто я думаю, что у меня будет шанс разможжить ему череп, — язвительно заметила Гермиона, быстро метнув камень в дракона. — Чтобы раздавить его мозг, потребуется немало силы. Так что, исходя из того, что мы знаем, смогут ли наши клинки пробить его шкуру? — Хорошее наблюдение, — прокомментировал Гарри, стремительно отправляя свой собственный огненный шар, чтобы перехватить следующий огненный выстрел разъяренного дракона. — Проблема в том, чтобы подойти достаточно близко. Да и то, что у нас плохие укрытия, так что любой случайный идиот сможет почувствовать и распознать, какой тип магии мы используем!